

Глава 65 Никто Не Может Причинить Вред Моему Народу!

Лицо Хонг Линь было искажено гневом. Она встала и уже собиралась вышвырнуть охранников, которые пришли их задержать, но Бай Руо оттащил ее назад. "Хонг Линь, не доставляй неприятностей мисс".

Хонг Линь стиснула зубы. Она свирепо посмотрела на мадам Чжао и позволила охранникам опустить их вниз.

Услышав звуки удара плетями, мадам Чжао прислонилась к груди Шэнь Донга и криво улынулась. Четыре маленькие сучки помогли Шэнь Нинхуа совершить много плохих поступков, которые отразились на ее дочери, да и на ней самой. Теперь, когда она дала указания охранникам, тридцать ударов определенно лишат жизни этих ничтожных слуг!

Плети, на самом деле, представляли собой дубинки толщиной с руку. Этими дубинками начали наносить удары по телам жертв. Каждый удар грозил переломать человеку кости. Цин Цюэ и Хун Линь владели боевыми искусствами, чтобы умело противостоять ударам, защищая свое тело специальными приемами. Они надеялись хоть как-то защитить себя. Но Бай Руо и Би Чжу не так повезло.

После трех или четырех ударов выражение их лиц уже изменилось, но они кусали губы, не издавая ни звука.

Восемь охранников, отвечавших за казнь, переглянулись друг с другом. Они слегка покрутили дубинки в руках и использовали более тонкую сторону, чтобы яростно обрушиться на упрямую четверку слуг. Тело Бай Руо было самым слабым, и она мгновенно потеряла сознание. Из уголка ее рта капала кровь.

Сердце Хонг Линь болело, а глаза наполнились слезами, но она не осмеливалась ничего предпринять, боясь причинить неприятности Шэнь Нинхуа. Цин Цюэ стиснула зубы, холодно глядя на охранников, которые били Бай Руо дубинками. Когда она пройдет через это, она определенно разорвет этих охранников на куски!

В это время Шэнь Сюаньхуа сопровождала Шэнь Нинхуа по пути во двор Инъюэ. По пути он был очень счастлив. "Старшая сестра, Второй принц часто спрашивал о тебе. Но не волнуйся, я ничего не говорил." Хотя он был молод, он понимал намерения Второго принца, но от всего сердца не соглашался. Хотя Второй принц был принцем-командиром, у него уже была жена. Его старшая сестра, которая была подобна яркой луне в небе, заслуживала самого лучшего.

В панике подбежала служанка. Увидев Шэнь Нинхуа, она поспешно подбежала, опустилась на колени и сказала: "Старшая Юная Леди, поспешите обратно во двор Инъюэ. Учитель наказывает сестру Бай Руо и трех других сестер."

Глаза Шэнь Нинхуа внезапно приобрели ледяной холод, а улыбка на ее губах мгновенно исчезла. Подавленная холодная аура охватила все ее тело, и она бросила лишь одно слово: "Иди".

Четыре служанки уже получили пятнадцать ударов, а Би Чжу и Бай Руо, упали в обморок. Как раз в тот момент, когда стражники собирались поднять свои дубинки высоко в небо и продолжить свою убийственную экзекуцию, дверь Внутреннего двора Инъюэ с грохотом распахнулась.

Шэнь Сюаньхуа пинком распахнул дверь, и Шэнь Нинхуа сделала шаг вперед. Когда она

увидела сцену во дворе, ее зрачки резко сузились, и ее охватил неистовый гнев и злость. Ее холодный взгляд скользнул по охранникам, ответственным за казнь, как будто они были мертвецами, заставляя их чувствовать ужас и удушье.

Охранники в шоке отступили на два шага назад и бессознательно опустили свои дубинки.

Мадам Чжао услышала шум за дверью и сразу же задрожала. Ее руки, прикрывающие живот, напряглись. "Господин, что происходит? Эти негодные служанки осмелились сопротивляться и дать отпор?" В глубине души она питала определенные надежды. Она хотела, чтобы Цин Цюэ и Хун Лин избили всех охранников, отвечавших за казнь. Таким образом, она могла бы попросить Шэнь Донга, чтобы Бай Руо и трех других служанок забили до смерти.

Шэнь Донг недовольно нахмурился. Он помог мадам Чжао сесть на стул и направился к двери. Он удивленно посмотрел на Шэнь Нинхуа, которая стояла во дворе. "Нинхуа, когда ты вернулась?"

Лицо Шэнь Нинхуа было бесстрастным, а ее взгляд, устремленный на Шэнь Донга, был наполнен холодом и упрямством. "Приветствую тебя, отец. Если бы я не вернулась вовремя, эти девочки уже погибли бы. Какие ошибки они совершили, что вы приказали охранникам забить их до смерти?"

Когда Шэнь Нинхуа посмотрела на него таким взглядом, сердце Шэнь Донга слегка сжалось. Придя в себя, он почувствовал огорчение. "Это ты так разговариваешь со своим отцом?"

"Я не смею оскорблять отца. Однако, если вы хотите забить слуг в моем дворе до смерти, вы должны, по крайней мере, сказать мне. В конце концов, принцесса Аннинг спросила о них сегодня и приказала мне принести их во Дворец в другой день. Отец, только после того, как ты объяснишь мне причину, я смогу рассказать ее высочеству, почему их забили до смерти."

Услышав о принцессе Аннинг, гнев Шэнь Донга сразу же остыл. Увидев безжизненных служанок, он был потрясен. Да, он был в ярости, когда приказал охранникам нанести им тридцать ударов. За столько лет в семье Шэнь бесчисленное множество слуг получили по тридцать ударов, но менее десяти из них погибли от этой экзекуции. Эти служанки получили всего пятнадцать ударов, но они уже находились грани смерти. Как это могло произойти? Это было очень подозрительно.

Выражение лица Шэнь Донга стало угрюмым. "Нинхуа, эти слуги нарушили закон воли моей жены. Поэтому, вполне понятно, что им дали тридцать ударов. Но, полагаю, пятнадцати ударов тоже достаточно. Попросите кого-нибудь принести их вниз и позаботиться о них. Я дам тебе еще несколько слуг."

Шэнь Нинхуа отвергла предложение Шэнь Донга с холодным выражением лица. "Спасибо, отец. Я уже привыкла именно к этим слугам. Мне неудобно, когда мне прислуживает кто-то другой, поэтому, пожалуйста, не трудитесь давать мне новых слуг."

Шэнь Донг нахмурился. Но, увидев выражение лица Шэнь Нинхуа, он не стал настаивать. "Поскольку это так, я попрошу кого-нибудь прислать им какое-нибудь лучшее лекарство, которое помогло бы им быстро восстановиться. Вы только что сказали, что принцесса Аннинг хотела их увидеть. Что случилось?"

Шэнь Нинхуа шагнула вперед, чтобы пощупать пульс Бай Руо и Би Чжу. После осмотра их ранений ее сердце упало. Если бы она вернулась чуть позже, даже если бы ей удалось спасти жизни Бай Руо и Би Чжу, их ноги были бы навсегда искалечены. Эти служанки были такими

смелыми и преданными ей! Шэнь Нинхуа скривила губы, и ее взгляд был очень холодным.

"Сегодня я был на банкете во Дворце и упомянул четырех служанок, когда разговаривал с принцессой Аннинг. Ее Высочество была очень заинтересована, когда услышала о них. Она сказала, что хочет, чтобы я привела их во Дворец и показаться."

Хотя принцесса Аннинг не пользовалась благосклонностью императора, она была младшей сестрой Второго принца. В эти дни Второй принц был влиятельным человеком при дворе. И поскольку развитие ситуации было непредсказуемым, лучшее, что можно было сделать в это время, - это никого не обидеть.

"Хорошо, быстро приведите этих служанок вниз, чтобы они пришли в себя".

Мадам Чжао вышла, прикрывая живот руками. Увидев, что Шэнь Нинхуа спасла служанок, в ее глазах мелькнуло разочарование. "Нинхуа, я рада, что ты вернулась. Я слышала, что ты покинула Дворец два часа назад. Я так волновалась, что не увижу, как ты вернешься вовремя, но эти служанки несли чушь, грубили и своевольничали. Поэтому я преподавала им урок для тебя."

Шэнь Нинхуа внезапно рассмеялась. Ее улыбка была милой, как будто она не чувствовала ни малейшего несчастья из-за этого дела. "Спасибо тебе, мама, за то, что ты сделала это для меня".

Услышав ее интимный тон, мадам Чжао не могла не почувствовать прилив холода в своем сердце. Она подумала про себя, что Шэнь Нинхуа была слишком странной, но она не хотела упускать эту прекрасную возможность. "Дорога домой из Дворца займет не больше часа. Где же ты была второй час, из-за которого мы с твоим отцом так волновались?"

Холодок пробежал по сердцу Шэнь Нинхуа, но улыбка на ее лице не изменилась. "Когда я возвращалась, у меня возникли некоторые проблемы с экипажем. Я арендовала экипаж, который довез меня до черного хода, и заехала к своей второй тете. Затем она позволила Сюаньхуа прислать меня сюда. Мама, почему ты задала этот вопрос? Ты беспокоишься, что я ходила куда-то еще?"

Улыбка мадам Чжао стала натянутой. "Нет, я просто беспокоюсь о тебе. Девочка моя, ты просто склонна слишком много думать. Господин, у Нинхуа был трудный день. Мы должны позволить ей вернуться и отдохнуть."

"Хорошо". Шен Донг кивнул. Шэнь Нинхуа была в безопасности. Более того, она хорошо ладит с принцессой Аннинг, что было бы выгодно семье Шэнь. Поэтому он не пожалеет своей привязанности к ней. "Нинхуа, хорошо отдохни. Поскольку ты нравишься принцессе, а тебе все равно нужно идти во дворец, ты должна надеть лучшие украшения и одежду. Не теряй достоинства семьи Шэнь. Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи Ван Фу, и пусть он купит это для тебя."

"Хорошо, спасибо, отец".

Шэнь Донг проводил госпожу Чжао в боковой двор и подождал там, пока врач проверит ее пульс. Улыбка на лице Шэнь Нинхуа медленно исчезла и сменилась ледяной маской спокойствия. Но это спокойствие именно, что было только маской, не более.

В комнате Цин Цюэ и Хун Лин лежали на своих кроватях. "Мисс, с вами все в порядке?"

"Быстро ложись. Хотя вы владеете боевыми искусствами, чтобы защитить свое тело, люди, ответственные за избиение, были полны решимости убить вас. Твои кости были слегка повреждены."

Голова Хун Линь была покрыта холодным потом из-за боли. Видя, что Шэнь Нинхуа волнуется, она все же улыбнулась и утешила ее: "С мисс здесь, даже если у меня останется только один вдох, я полностью выздоровею".

Шэнь Нинхуа потянула за скрытую шестеренку на книжной полке, и на стене появилась потайная коробка. Она достала из него пузырек с лекарством и дала Бай Руо и Цин Цюэ по одной таблетке. Затем она вздохнула с облегчением, когда увидела, что цвет их лиц постепенно улучшается.

"Давай поговорим об этом, когда ты полностью поправишься. Поскольку я опоздал, Чжао определенно нашла бы способ усложнить тебе жизнь. Что бы она ни сказала, просто соглашайся с ней. Почему вы довели ситуацию до такого завершения?"

Хун Линь сердито сказала: "Это невозможно. Вы не представляете, какой отвратительной была Первая леди. Она хотела разрушить вашу репутацию. Я просто не могу этого вынести".

Шэнь Нинхуа вздохнула, и ее движения, когда она смазывала раны служанок лечебным бальзамом, становилось все более и более нежным. Она знала, что Цин Цюэ и Хун Линь были искусны в боевых искусствах. Если бы они захотели дать отпор, даже если бы там было еще несколько охранников, они бы смогли спасти себя. Однако они не сопротивлялись, потому что беспокоились о ней. Она запомнит их доброту в своем сердце.

Хун Линь осторожно посмотрела на Шэнь Нинхуа и сказала: "Мисс, не печальтесь. Сестра Бай Руо и сестра Би Чжу обе серьезно ранены. У нас с Цин Цюэ все в порядке. Через три дня с нами все будет в порядке, и мы снова сможем прислуживать вам."

Шэнь Нинхуа закончила накладывать на них лекарство. "Я уже послала кого-то пригласить доктора Чжан Нянь. Вы можете успокоиться и прийти в себя. Я расплачусь с этим долгом за тебя. Я не позволю, чтобы над моими людьми издевались просто так".

"Мисс, не будьте такой горячей. Никогда не поздно отомстить, даже если нам придется ждать десять лет. Долг может быть погашен шаг за шагом".

Шэнь Нинхуа привела в порядок их одежду и сказал: "Просто подожди и увидишь".

Шэнь Нинхуа вышла из комнаты, где лежали четыре служанки, с нежной улыбкой на лице. Выйдя со двора, Шэнь Сюаньлинь высунул голову и огляделся. Когда он увидел ее, то поспешно вбежал внутрь. "Старшая сестра, я слышал, что сестра Бай Руо и трое других в вашем дворе были наказаны. Они серьезно пострадали?"

Шэнь Нинхуа достала носовой платок и вытерла пот с головы. "Им потребуется некоторое время, чтобы прийти в себя".

Шэнь Сюаньлинь обиженно стиснул зубы. "Старшая сестра, не грусти. Я одолжу тебе на время своих служанок."

"Нет необходимости. Я предоставила тебе наставника по боевым искусствам. Ты узнал от него что-нибудь?"

Глаза Шэнь Сюаньлинь загорелись. "Да, я это сделал. Мастер Лю Юнь просто потрясающий."

"Я не верю твоим словам. Ты можешь попросить мастера Лю Юня проверить ваши навыки в боевых искусствах, а затем доложить мне."

"Старшая сестра, поверь мне. Учитель сказал, что я очень талантлив".

Шэнь Нинхуа мягко коснулась его головы и велела ему поужинать во дворе Инъюэ, прежде чем он вернется в свой собственный двор.

Посреди ночи во дворе Инъюэ было тихо. Шэнь Нинхуа закрыла глаза и легла на кровать, слегка нахмурившись. Мгновение спустя она услышала почти неслышный звук у окна, который быстро прекратился.

Шэнь Нинхуа открыла глаза и обнаружила, что вещь, которую она положила у окна, исчезла. Она улыбнулась, закрыла глаза и, наконец, заснула.

На следующий день, как только рассвело, по всему особняку Шэнь разнесся крик.

"Беда! Убиты люди!"

<http://tl.rulate.ru/book/33993/2105840>